

Небольшая группа первокурсников сидела за столиком в углу, ломая голову над тем, что написать для своего очерка по истории - двенадцать дюймов пергамента о Великом конгрессе 1627 года, - гадая, заметит ли профессор Биннс, если они перепишут его из старого учебника. Рядом Живоглот играл с пойманной им мышью, позволяя бедному существу почти убежать снова и снова, только чтобы в последний момент поймать страдающего грызуна. Гарри и Рон с интересом наблюдали за происходящим.

- Это немного похоже на игру с золотым снитчем, - сказал Рон. - Вот только я никогда не жалею снитча.

- Мы должны остановить это? - спросил Гарри. В конце концов, это было довольно жестоко.

- Я не уверен, что мы должны это делать, - ответил Рон. - Я думаю, что Живоглот полагается на то, что он может поймать для еды, потому что он, кажется, не заботится об объедках стола, которые дает ему Гермиона. Это не очень хорошо для мыши, но мне бы не хотелось, чтобы кот голодал.

- Совершенно верно, - согласился Гарри. - Но есть и другой способ покончить с этим. - он указал палочкой на добычу кота.

- Авада Кадавра! - струя зеленого света выстрелила, мгновенно убив мышь. Живоглот укоризненно посмотрел на Гарри, раздосадованный тем, что игра в кормление подошла к преждевременному концу. Но это не было поводом тратить впустую хороший обед, и в мгновение ока мышь исчезла в кошачьей глотке.

Гарри произнес проклятие тихо, и Рон был единственным свидетелем, не считая ближайших первокурсников, которые смотрели на Гарри с благоговением и страхом. Они быстро возобновили свою работу, когда Гарри вернул их взгляды с поднятой палочкой.

- Неплохо, - заметил Рон. - Это первый раз, когда ты пробуешь смертельное проклятие?

- Да, впервые на млекопитающем, - ответил Гарри. - До сих пор я практиковался на насекомых и просто решил попробовать, учитывая, что мышь в любом случае погибла.

- Так вот почему ты созвал собрание? - продолжал его друг. - Чтобы научить нас смертельному проклятию?

- Нет. Я уйду, не скажешь ли остальным, чтобы они присоединились ко мне в туалетной комнате Плаксы Миртл? Они, конечно, придут по двое и по трое. - с этими словами Гарри ушел. Рон передал сообщение Имоджин и Джинни и, взяв Гермиону за руку, после минутной паузы направился к двери.

- Ты действительно неплохо справился с этим тестом по истории, - заметила Гермиона, когда они шли по темному коридору. Рон возвышался над ней, его волосы казались не рыжими, а очень темными в слабом свете факелов, которые направляли их путь. - Раньше ты всегда просто писал не то.

- Я вырвал страницу из книги Имоджин, - сказал Рон. - Эти статьи Скитер гораздо лучше, чем скучный мусор, который назначает нам Биннс. Если бы у меня были ее вещи, чтобы читать в самом начале, я, возможно, действительно наслаждался историей с самого начала. Конечно, я все еще ненавижу его лекции, поэтому читаю Скитер, пока он болтает, - так я не теряю времени даром.

Гермиона достигла той стадии, когда она больше не чувствовала угрозы, слыша, как Рон произносит имя Имоджин, и ответила, выразив свое удовольствие, что Рон нашел способ получить удовольствие от этой темы.

Пока они поднимались по лестнице, Рон вполголоса рассказал Гермионе, что Гарри сам выучил смертельное проклятие и использовал его всего несколько минут назад в общей комнате, не обращая внимания на то, что некоторые первокурсники были свидетелями использования непростительного проклятия.

- Ну, это непростительно, только если ты используешь его против человека, - сказала Гермиона. - Но все же - зачем показывать всем, что ты знаешь это проклятие? Может, нам стоит поговорить об этом с Гарри? Он становится немного беспечным во многих вещах. Он никогда не был одним из тех, кто следует правилам, но теперь он показывает свое презрение к ним, иногда открыто.

Рон кивнул. Школьный персонал еще не выяснил, кто был ответственен за ошеломление группы слизеринцев в Большом зале несколько дней назад, и, если повезет, это никогда не будет известно, поскольку Рон был достаточно уверен, что только он и несколько других гриффиндорцев были свидетелями этого. В то время он был потрясен, поражен тем, что Гарри продемонстрировал недавно приобретенное умение с невербальными заклинаниями в Большом зале, и таким образом мог подвергнуть себя серьезному наказанию, если его поймают.

- Да, - сказал Рон. - Нам действительно нужно поговорить с ним. Позже он сказал мне, что сожалеет о том, что прищучил Монтегю - он один из самых порядочных людей в этом факультете, и Гарри не собирался нападать на него. Гарри мог бы попытаться снова, если бы я не схватил его за руку.

Они разговаривали вполголоса, а теперь совсем перестали разговаривать, когда приблизились к комнате Плаксы Миртл. Они тихо ждали вместе с Гарри, пока придут остальные, что заняло некоторое время. Среди них было девять гриффиндорцев, Чжоу из Когтеврана, Мариэтта и Луна, а также один пuffedуец, староста Эрни Макмиллан. Он прибыл последним и вошел после Фреда и Джорджа.

Имоджин с трудом сохраняла невозмутимое выражение лица, когда прибыли когтевранцы. Луна, конечно, была желанной гостьей для Имоджин. Хотя Луна была легкомысленна в поведении и речи, ей можно было полностью доверять, и Имоджин несколько не беспокоилась о преданности девушки. Чжоу, с другой стороны, не была доказана, так как она не играла никакой роли в поддержке борьбы Гарри, как описано в "книгах". Дружба с Мариеттой Эджкомб сделала ее ненадежной, потому что в конце концов Чжоу ценила эту дружбу выше хорошего мнения Гарри и его друзей. Но видеть Мариетту в ее присутствии - это было почти невыносимо. Имоджин внутренне содрогнулась, когда девушка вошла вместе с Чжоу. Мариетта была абсолютно ненадежна, и Имоджин все еще не могла поверить, что Гарри впустил ее в свою группу, когда она дала ему самое ясное предупреждение. Встреча вот-вот должна была начаться, и Имоджин изо всех сил старалась пока не думать о Мариетте. Дверь в туалетную комнату плотно закрылась и стала настолько безопасной, насколько это могли сделать чары близнецов Уизли, Гарри был свободен, чтобы начать.

- Всем построиться, - сказал Гарри, довольный тем, что все немедленно выполнили его указания. Гарри подошел к Фреду, который стоял в одном конце, и, указывая на него, сказал.

- Один.

Следующей на очереди была Джинни.

- Два.

Анджелина.

- Три.

Чжоу.

- Четыре.

Затем Гарри снова начал считать от одного и отметил следующие четыре в строке. А затем последней группе из четырех человек также был присвоен номер от одного до четырех.

- Всем собраться вместе с теми, у кого одинаковое число, - проинструктировал Гарри, наблюдая, как двенадцать шаркают вокруг, каждый ищет своего двойника. В комнате было четыре группы по три человека, и все выжидающе смотрели на Гарри.

- Все, кто знает, как действовать в качестве связующего для Непреложного Обета, пожалуйста, поднимите руку.

Фред и Джордж, конечно же, подняли руки, как и Анжелина, Гермиона и Луна. Убедившись, что в каждой группе есть по крайней мере один человек, способный действовать, Гарри перешел к следующему этапу.

- В каждой из ваших групп связующий поможет двум другим принести Непреложный Обет верности группе и нашей миссии. Я раздаю каждой группе текст клятвы, и все вы должны поклясться в этом. Прочтите его внимательно, потому что это одно обещание, которое вы должны быть готовы сдержать.

Гарри дал каждой группе по листу пергамента с текстом клятвы, и наступила пауза, пока все внимательно изучали требуемую от них клятву.

- Я клянусь сделать все, что в моих силах, чтобы уничтожить Волан-де-Морта и его наследника, ибо такова миссия этой группы. Я клянусь никогда не раскрывать никому за пределами этой комнаты ничего, что связано с этой миссией, если я сначала не получу разрешения от большинства этой группы на собрании группы.

- Я не могу принести эту клятву.

Слова Имоджин ошеломили собравшихся и заставили их замолчать.

- Но почему бы и нет? - раздраженно спросил Гарри. - Я потратил много времени на формулировку, пытаюсь придумать что-то, чтобы мы все могли безопасно поклясться, без риска, что мы могли бы нарушить нашу клятву невинной ошибкой. А что с ней не так?

- Это не твоя вина, Гарри, потому что есть кое-что, чего я еще не сказала тебе, да и никому из вас тоже. Я могу поклясться в этом всем, кроме той части, где я должна сделать все, что в моих силах, чтобы уничтожить наследника Волан-де-Морта. Я просто не могу поклясться, что сделаю это. Я поклянусь сделать все возможное, чтобы остановить его, но не уничтожить.

- Но ты - единственная причина, по которой мы вообще знаем, что у Волан-де-Морта есть наследник. Ты - причина, по которой я включил смерть наследника Волан-де-Морта в клятву.

Мы должны убить его - это так просто. Если бы ты могла остановить наследника Волан-де-Морта, прямо сейчас, ты бы сделала это, не так ли?

- Я могу остановить наследника Волан-де-Морта прямо сейчас, - сказала Имоджин. - Но я не стану и не буду, по крайней мере, не так, как ты хочешь.

- Имоджин, ты должна рассказать нам. Что мы должны сделать, чтобы убить наследника Волан-де-Морта?

- Все очень просто, - ответила Имоджин. - Завтра утром, за завтраком, убей Малфоя. - с того самого дня, как Имоджин оказалась на платформе девять и три четверти в начале семестра, это знание преследовало ее, и она была рада наконец поделиться им со своими друзьями. - Все, что тебе нужно сделать, это убить его. И если мы дадим клятву так, как ты ее сформулировал, то каждый из вас будет обязан это сделать. Совершить убийство.

- Убийство наследника Волан-де-Морта - это не убийство, - воскликнул Невилл. - Я буду первым в очереди!

- Малфой не наследник Волан-де-Морта. Это сын Малфоя, а не Малфой.

- Для меня этого достаточно, - сказал Рон. - Я приму эту клятву прямо сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1072555>